

Фоменко В.Т., Абакумова И.В.

Ценностно-смысловые установки как компонент формирования антитеррористического мышления

Для разработки дидактической модели направленного формирования ценностно-смысловых установок необходимо в качестве теоретического основания разработать модель убеждающей коммуникации, дающую возможность ученику не просто понимать значения, заключенные в учебном содержании, подлежащем усвоению, но и воспринимать его на уровне ценностно-смыслового принятия как процесса интериоризации содержания педагогической ситуации, приводящей к возникновению у ученика актуализированного мотива реализации учебной деятельности. Направленное воздействие со стороны учителя нивелирует эффект когнитивного диссонанса в учебном процессе, при котором ученик преодолевает противоречие между познаваемым учебным содержанием и ценностями индивидуального мира.

Ключевые слова: установки, ценностно-смысловые установки, технологии направленной трансляции, транслятор, реципиент, убеждающее воздействие.

Гуманистическая направленность реформ современного российского образования как идея времени отчетливо осознается всеми общественными и государственными институтами. Современные отечественные психолого-педагогические теории и концепции (Асмолов А.Г., Братченко С.Л., Богоявленская Д.Б., Зинченко В.П., Леонтьев Д.А., Слободчиков В.И., Петровский В.А., Фельдштейн Д.И.) отдают предпочтение образовательным целям, ориентированным на духовное и ценностно-смысловое развитие учащихся. Между тем в последние годы обостряется противоречие между образовательными целями, ориентированными на личностные и духовные ценности как приоритет развития учащихся и существующими в реальности приоритетными ценностями в молодежной среде.

В последние годы ряд исследований по общей и педагогической психологии позволили утверждать, что в качестве важнейших факторов развития личностной сферы можно рассматривать его смысловые характеристики, уровни смыслового развития. Смысловая сфера человека (от первичных личностных смыслов до высших смыслов, составляющих основу смысложизненной ориентации и интегральной саморегуляции любой личности, в том числе и развивающейся, становящейся личности школьника) оказываются той высшей инстанцией, которая подчиняет себе все его другие жизненные проявления, определяет направленность и пристрастность человеческого познания.

В ряде авторитетных психолого-педагогических работ говорится, не просто о гуманизации учебного процесса, а прежде всего, о необходимости целенаправленного формирования смысложизненных ориентаций в подростковом возрасте в условиях гуманистических преобразований социальной среды, создания

условий для развития культурных и нравственных ценностей в молодежной среде (А.А. Деркач, И.В. Дубровина, Д.И. Фельдштейн).

Особый раздел проблем связан с разработкой таких методов и технологий, которые инициируют смыслообразование учащихся. В процессе их создания, необходимо выявить не просто психологический механизм раскрытия смысла в постигаемом учебном содержании, но и показать как «раскристаллизованный» смысл, влияет на личностную готовность воспринимать последующий материал на ценностно-смысловом уровне, как возникает ценностно-смысловая установка в учебном процессе, достигая при этом синектического осмысления, когда разнокачественное вдруг приобретает свойства единого, целостного (благодаря полимодальной природе самого смысла). Однако в психолого-педагогической литературе пока еще нет системных целостных исследований, ориентированных на раскрытие функционирования смысловых установок в специфическом многомерном учебном контексте.

На начальном этапе предлагается формирование установки. Установка – готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту. Понятие установки первоначально было введено в экспериментальной психологии немецкими психологами для обозначения обусловленного прошлым опытом фактора готовности действовать тем или иным образом, определяющего скорость реагирования на воспринимаемую ситуацию и некоторые иллюзии восприятия (Г. Мюллер, Т. Шуман), а также для описания, возникающего при постановке задачи неосознаваемого состояния готовности, обуславливающего направленность различных психических процессов. Позднее понятие социальной установки – аттитюда – вводится в социальную психологию и социологию для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающих индивидам определенные социально принятые способы поведения (У. Томас, Ф. Знанецкий). В качестве объяснительного принципа изучения психических явлений установки наиболее глубоко разработана Д.Н. Узнадзе и его школой.

В социальной психологии установка используется при изучении отношений личности как члена группы к тем или иным социальным объектам, механизмов саморегуляции, устойчивости и согласованности социального поведения, процесса самореализации и изменения установки, например, под влиянием пропаганды, а также при прогнозировании возможных форм поведения личности в определенных ситуациях.

Функция установки, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности. Основные функции установки в деятельности: а) установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм ее стабилизации,

позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях; б) установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях; в) установка может выступить и в качестве фактора, обуславливающего инертность, косность деятельности и затрудняющего приспособление субъекта к новым ситуациям. Эффекты установки непосредственно обнаруживаются только при изменении условий протекания деятельности. Вследствие этого общим методическим приемом изучения феноменов установки является прием «прерывания» деятельности. Содержание установки зависит от места объективного фактора, вызывающего эту установку, в структуре деятельности. В зависимости от того, на какой объективный фактор деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности), выделяются три иерархических уровня регуляции деятельности – уровни смысловых, целевых и операциональных установок. Смысловая установка выражает проявляющееся в деятельности личности отношение ее к тем объектам, которые имеют личностный смысл. По происхождению смысловые установки личности производны от социальных установок.

Смысловые установки содержат информационный компонент (взгляд человека на мир и образ того, к чему человек стремится), эмоционально-оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым объектам), поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл). С помощью смысловых установок индивид приобщается к системе норм и ценностей данной социальной среды (инструментальная функция), они помогают сохранить статус-кво личности в напряженных ситуациях (функция самозащиты), способствуют самоутверждению личности (ценностно-экспрессивная функция), выражаются в стремлении личности привести в систему содержащиеся в них личностные смыслы знаний, норм, ценностей (познавательная функция).

В процессе формирования антитеррористического мышления должны использоваться технологии направленного формирования ценностно-смысловых установок, ориентированные на особенности развития смысловых ориентиров тех, кто знакомится с ее содержанием. При этом должны быть сформированы:

- операциональные ценностно-смысловые установки, которые проявляют свою регулятивную функцию в готовности к негативной оценке терроризма;
- целевые установки, которые реализуются в стремлении согласовывать выбор целей и присвоения содержания антитеррористической деятельности на личностном уровне;
- мотивационные установки, которые проявляются в устойчивой тенденции к образованию категориального аппарата и языка антитеррористического мышления, стремлении вести себя в соответствии с представлениями «Каким я хочу быть».

Смысловой установке должна предшествовать *перцептивная положительная установка* (по терминологии Панасюка А.Ю. – установка на восприятие), которая активизирует познавательный интерес того, кто является субъектом воздействия, воздействует на его эмоциональную сферу («Интересно послушать, что он скажет», «Интересно посмотреть, что это такое»). Перцептивная установка не тождественна *смысловой установке*, которая актуализирует глубинное понимание «хочу докопаться до истины, хочу узнать, что за этим скрывается». Иначе говоря, установка человека на восприятие и усвоение предлагаемого содержания еще не означает, что у него есть смысловая установка (он может воспринимать ее отнюдь и не пристрастно). Но если у человека есть смысловая установка, то ей обязательно предшествует перцептивная.

Смысловая установка обеспечивает не просто понимание или усвоение изучаемого содержания, но, что самое основное, выводит знание на уровень личного присвоения, личного принятия.

Для реализации технологий направленного воздействия в реальной практике информационно-пропагандистской работы должны быть разработаны методы реализации технологий, которые станут реальным руководством для тех, кто не просто является носителем ценностей антитеррористического мышления (транслятор), но и ведет практическую работу по презентации этих ценностей в различных группах населения (респонденты).

Формирование ценностных установок антитеррористического мышления. В процессе убеждения установка того, кого убеждают (респондент), может проявляться в разных типах, как по способу формирования, так и по особенностям влияния на специфику смыслового взаимодействия транслятора (того, кто убеждает) и респондента. В процессе разработки технологии направленной трансляции ценностно-смысловых установок в информационно-пропагандистской работе необходимо использовать механизмы смысловой интерференции (как усиление и увеличение смысловой тождественности между ними) как механизм расширения совместного ценностно-смыслового пространства (транслятора и респондента), который определяется двумя взаимосвязанными, но и противоположно направленными процессами:

- персонализацией как процесса передачи ценностно-смысловых характеристик в процессе формирования собственного образа мира, как интенция экстернизации концепции «Я» и самоотношения;
- персонификацией как процесса порождения личностных ценностей за счет проникновения к смыслам и ценностям транслятора при включении им ценностей антитеррористического мышления в собственный образ мира.

Методы реализации технологий убеждающего воздействия при формировании антитеррористического мышления респондентов.

Для успешного развития ценностных ориентаций респондентов необходимо использовать технологии направленного воздействия на респондентов как систему, которая позволит убедить его в личной ценности общественных норм

и способов поведения, позиционируемых обществом как позитивные. Чтобы перевести убеждающую информацию, являющуюся пока ценностью лишь для транслятора, в лично значимую и для респондента, последнему необходимо показать, что основанные на этой информации действия и поступки не только не будут противоречить его ценностным ориентациям, но и будут способствовать удовлетворению его определенных потребностей и соответствовать его ценностным ожиданиям.

Методы убеждения включают в себя:

- задачи на смысл;
- преодоление ценностно-смысловых барьеров;
- установки позитивного ожидания, которые ставят респондента в позицию смысловой актуализации, когда тот смысловой след, который остался от предшествующего опыта принятия ценностей, из потенциальной формы переходит в актуализированную, осознаваемую и вербализуемую.

Убеждающее воздействие со стороны транслятора ценностей антитеррористического мышления имеет несколько вариантов, логика реализации которых в процессе убеждения как раз и определяется смысловой установкой, ранее сформированной у респондента транслятором. Наиболее вероятными являются следующие траектории убеждающих воздействий:

- предъявление транслятором содержания подлежащего освоению – соотнесение респондентом элементов предъявленного содержания с собственным информационным фондом – понимание респондентом содержания – соотнесение респондентом ценностей содержания с собственной системой ценностей – соотнесение ценностных характеристик транслятора с собственной системой ценностей – принятие позиции транслятора – принятие ценностных центраций, презентуемых транслятором в осваиваемом содержании – завершение убеждающего воздействия соотнесение респондентом ценностей содержания с собственной системой ценностей («синхронизация смысловых полей» транслятора и респондента);
- предъявление транслятором содержания, подлежащим освоению – соотнесение респондентом элементов содержания с собственным информационным фондом – понимание респондентом содержания – соотнесение ценностных характеристик транслятора с собственной системой ценностей – соотнесение ценностей содержания с собственными ценностями – рассогласование между ценностями предлагаемым для личного принятия и системы личностных ценностей самого респондента – формирование транслятором аттракции – принятие респондентом ценностных центраций, презентуемых транслятором в осваиваемом содержании завершение убеждающего воздействия как соотнесение транслятором ценностей содержания с собственной системой ценностей («синхронизация смысловых полей» транслятора и респондента) (Нестеренко И.Е., 2009).

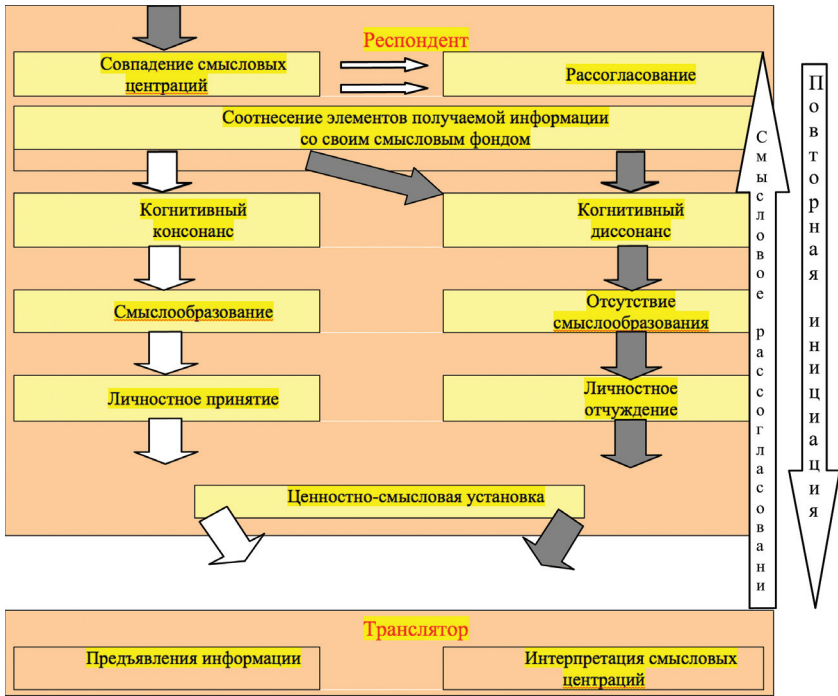

Рис. 1. Смысловое взаимодействие

Методы направленного воздействия на личность респондента необходимо рассматривать в контексте культурного, образовательного и психологического аспектов личности транслятора (того, кто ведет агитацию). Любая технология направленного воздействия преломляется через личность транслятора, его приверженность культурным традициям, определяя специфику убеждающего воздействия. Личность транслятора выступает основным элементом окружающей социокультурной среды, которая воздействует на личность респондента в ходе информационно-пропагандистского процесса. Приверженность тем или иным ценностям, культурным традициям, мировоззренческие позиции, психологические характеристики транслятора, выступающие в едином слове его индивидуальности, обуславливают направление и полюс воздействия и взаимодействия с респондентами.

При использовании методов убеждающих воздействий транслятор должен учитывать следующие *рекомендации*:

- респонденты в процессе формирования антитеррористического мышления решают и осваивают проблемы, имеющие для них определенную личностную ценность;

- транслятор чувствует себя по отношению к респондентам конгруэнтно, то есть проявляет себя таким человеком, какой он есть, выражая себя свободно;
- транслятор проявляет положительное отношение к респондентам, принимает их такими, каковы те есть;
- транслятор проявляет смысловую эмпатию к респонденту, что означает способность проникать в его внутренний мир, понимать его ценности и личностные смыслы, смотреть его глазами, оставаясь при этом самим собой;
- транслятор играет роль помощника и стимулятора личностно-центрированного респондента, создает психологический комфорт и свободу для него, установки антитеррористического мышления должны быть центрированы на его смысловых ценностях и перспективах развития.

Литература

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А. Смыслоцентризм в педагогике. Новое понимание дидактических методов. – Ростов-на-Дону, 2006. – 312 с.
2. Воскобоев А.И. Технологии убеждающего воздействия: особенности применения в практике учебного процесса // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. – № 4. – С. 67–72.
3. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технология направленной трансляции смыслов в обучении. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2008. – 312 с.
4. Каракозов Р.Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева – М.: Смысл, 1997. – С. 257–273.